

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 257–260

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 257–260

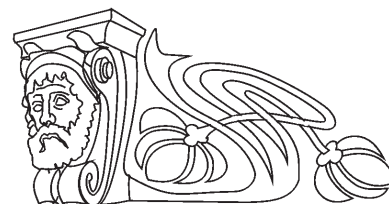
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-4-257-260>, EDN: EKQVMM

Научная статья

УДК 1(38)+111.1+929Платон

Значение прооймиев в диалогах Платона на примере прооймиев диалога «Парменид»

В. Г. Косыхин[✉], С. М. Малкина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Косыхин Виталий Георгиевич, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и методологии науки, kosyhinvg@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4964-3501>

Малкина Светлана Михайловна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теоретической и социальной философии, malkinasm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7121-5832>

Аннотация. Введение. Важнейшую роль в драматической структуре построения платоновских диалогов играли прологи или вступления, прооймиев, в которых определялся предмет диалога (σκοπός), описывались место, время и действующие лица. В афинском неоплатонизме Прокла аллегорическому комментированию прооймиев к диалогам Платона придавалось особое значение, что видно из обширного комментария Прокла к диалогу «Парменид». **Теоретический анализ.** Диалог «Парменид» в афинском неоплатонизме выступает как онтологическая вершина платоновской философии, а его гипотезы о соотношении Единого и сущего рассматриваются как наиболее абстрактное изложение фундаментальных онтологических принципов платонизма. Прооймий к этому диалогу позволяет связать эти принципы с четырехступенчатой иерархией бытия и различными моделями его истолкования. Авторы в ходе своего анализа демонстрируют, что пространственно-временная организация прооймиев к диалогу «Парменид» и упоминаемые в нем лица служат для аллегорической иллюстрации онтологического содержания основной части этого диалога. **Заключение.** Показано, что в прооймиев излагается не только предмет (σκοπός) будущего обсуждения, но и дается аллегорическое истолкование замысла (προθέσῳς) самих диалогов. Тем самым прооймиев выступают в качестве аллегорического плана-указателя к диалогам, позволяющего упорядочивать и уточнять их идейное содержание.

Ключевые слова: Платон, неоплатонизм, прооймий, диалог, аллегория, аналогия, иерархия бытия

Для цитирования: Косыхин В. Г., Малкина С. М. Значение прооймиев в диалогах Платона на примере прооймиев диалога «Парменид» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 257–260. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-4-257-260>, EDN: EKQVMM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The meaning of prooimions in Plato's dialogues, using the example of the prooimion in the dialogue "Parmenides"

V. G. Kosykhin[✉], S. M. Malkina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vitaliy G. Kosykhin, kosyhinvg@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4964-3501>

Svetlana M. Malkina, malkinasm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7121-5832>

Abstract. Introduction. Prologues or introductions, prooimions, which defined the subject of the dialogue (σκοπός), described the place, time, and characters, played a key role in the dramatic structure of Plato's dialogues. In the Athenian Neoplatonism of Proclus, allegorical commentary on the prooimions to Plato's dialogues was given special significance, which is evident from the extensive commentary of Proclus to the dialogue "Parmenides". **Theoretical analysis.** The dialogue "Parmenides" in Athenian Neoplatonism acts as the ontological pinnacle of Platonic philosophy, and its hypotheses on the relationship between the One and the existing are considered as the most abstract exposition of the fundamental ontological principles of Platonism. The prooimion to this dialogue allows us to connect these principles with the four-stage hierarchy of being and various models of its interpretation. In their analysis the authors demonstrate that the spatio-temporal organization of the prooimion to the dialogue "Parmenides" and the persons mentioned in it serve as an allegorical illustration of the ontological content of the main part of this dialogue. **Conclusion.** It is shown that the prooimions set out not only the subject (σκοπός) of the future discussion, but also provide a symbolic and allegorical interpretation of the intention (προθέσῳς) of the dialogues themselves. Thus, the prooimions act as an allegorical plan-indicator to the dialogues, allowing us to organize and clarify their ideological content.

Keywords: Plato, Neoplatonism, prooimion, dialogue, allegory, analogy, hierarchy of being

For citation: Kosykhin V. G., Malkina S. M. The meaning of prooimions in Plato's dialogues, using the example of the prooimion in the dialogue "Parmenides". *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 257–260 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-4-257-260>, EDN: EKQVMM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Исследование структуры и содержания платоновских диалогов началось еще при жизни основателя платоновской школы и продолжается по сей день. Еще александрийский грамматик Аристофан Византийский в III в. до н.э. разделил, как сообщает нам Диоген Лаэртский, диалоги Платона на пять трилогий и отдельные произведения в трилогии не входящие, а в известной классификации Трасилла, сделанной им для императора Тиберия в I в. н.э., 36 произведений Платона распределяются по 9 тетралогиям, в свою очередь отсылающим к известным тетралогиям античных драматургов Эсхила и Софокла [1, с. 15–16]. Фридрих Шлейермахер, будучи признанным знатоком и переводчиком Платона, настаивал, что исследование драматического построения диалогов помогает выявить в них тесную связь формы и содержания [2, с. 51].

Особую роль в этой платоновской драматургии играют вступления (проοίσιον), проοимии, в которых фигурируют место, время и изображаемые с большой долей исторической достоверности основные действующие лица диалога. Борис Маслов определяет проοимий как «риторический термин для обозначения открывающего текст стилизованного вступления» и связывает начало исследования особого содержания проοимиев с именами Платона и Фукидида [3, р. 191], а Андре-Жан Фестюжьер рассматривает проοимии как важную составляющую всей платоновской диалектики, когда необходимо определить предмет (οκολός) спора еще до начала самой беседы [4, с. 415].

Еще в раннем платонизме существовало три точки зрения на значение проοимиев в диалогах Платона. Комментаторы, придерживавшиеся первой точки зрения, полагали, что они, являясь художественным вступлением к диалогам, не имеют какого-либо значимого отношения к их идейному содержанию, т.е. к предмету их рассмотрения (οκολός). Сторонники второй точки зрения не считали проοимии чем-то случайным для предмета и композиции диалогов, но они рассматривали их лишь как некую пространственно-временную сцену, на которой надлежало развернуться дальнейшему действию. И, наконец, третья группа комментаторов полагала, что проοимии являются необходимой частью для общего

понимания смысла диалогов, без которой этот смысл будет, по меньшей мере, неполным [5, с. 42].

Третья точка зрения стала основополагающей для сирийской и афинской школ неоплатонизма. Как отмечает Л. Ю. Лукомский в своих примечаниях к переводу прокловского «Комментария к «Пармениду» Платона, «только со времен Ямвлиха <...> проοимии, подвергшиеся систематическому аллегорическому толкованию, были с полным основанием соотнесены со οκολός диалогов, и именно этой традиции следует Афинская школа. Только при таком подходе, говорит Прокл, диалог становится органическим целым» [6, с. 731].

Как выглядит подобное систематическое аллегорическое истолкование, мы попытаемся продемонстрировать на примере анализа проοимии к диалогу «Парменид».

Теоретический анализ

В позднем афинском неоплатонизме диалог Платона «Парменид», дату написания которого относят примерно к 368 г. до н.э., рассматривался как онтологическая и теологическая вершина платоновской философии, обоснованию чего посвящены многие страницы в комментариях Прокла и Дамаския. Структура диалога состоит из четырех частей: вступления (проοимия), главного обсуждаемого тезиса в беседе Сократа и Зенона, критики онтологического дуализма вещи и идеи в беседе Сократа и Парменида и диалектического рассмотрения соотношения Единого и иного [7, с. 599–604] в беседе Парменида и Аристотеля (в будущем оратора и политика, одного из 30 тиранов, которого не следует путать с философом Аристотелем).

В проοимии пять действующих лиц – Кефал из Клазомен, прибывший вместе с неназванными по именам согражданами-почитателями мудрости в Афины из Малой Азии, а также афиняне Адимант, Главкон, Антифонт и Пифодор. По сути весь диалог является воспоминанием Кефала о своей встрече с Антифонтом, который по памяти воспроизвел беседу между Сократом, Зеноном, Парменидом и Аристотелем, неоднократно слышанную им, в свою очередь, от ученика и друга Зенона, Пифодора.

Все это исторические персонажи: Адимант и Главкон – родные братья самого Платона, Антифонт – его сводный брат, Пифодор – богатый афинянин, ученик, а впоследствии и друг Зенона, в доме которого, как и в доме известного по другим диалогам богача Каллия, часто собирались в то время софисты и философы. В своем комментарии к «Пармениду» Прокл настаивает на необходимости аллегорического понимания значения этих лиц в целях понимания «подлинного значения» (τὰ πράγματα) всего диалога.

Рассмотрим аллегорическое истолкование более подробно, взяв за основу обширный комментарий Прокла к диалогу «Парменид». Свой комментарий на прооймий он начинает с общего рассмотрения сюжета диалога. Прибывшие в Афины во время празднования Великих Панафиней Парменид и Зенон остановились в доме Пифодора в Керамике, районе вне городских стен на северо-востоке города. К ним приходили местные любители мудрости, среди которых был и тогда еще очень молодой Сократ. На одном из подобных собраний Зенон прочитал присутствующим фрагменты из своей книги о соотношении единого и многого, в которой разбирал противоречивость позиции тех, кто считал сущее многим. При этом Прокл обращает внимание на общее совершенство теории Парменида, утверждающей общее единство сущего в сравнении с позицией Зенона, отказывающей сущему во множестве на основании частных [5, с. 7]. Далее, вкратце изложив содержание бесед Сократа с Зеноном и Парменидом, Прокл обращает внимание на то, что Пифодор, который позже перескажет детально их речи Антифону, во время всего этого разговора «не сказал ни слова и никак не поучаствовал в обсуждении» [5, с. 11].

Прокл насчитывает в диалоге четыре беседы (собственно основную беседу и три ее пересказа по памяти), которые в дальнейшем он аллегорически соотносит, «выявляя их подобие действительным предметам» [5, с. 12], с четырьмя различными пространственно-онтологическими уровнями реальности. Причем эти уровни одновременно рассматриваются в хронологическом порядке. Первый уровень соотносится самой беседой Зенона, Парменида, Сократа и Аристотеля, второй – соотносится с припоминанием Пифодора об этой беседе и ее последующим пересказом Антифону, третий – с припоминанием Антифонта и передаче ее содержания Кефалу и неназванным философам из Клазомен (возможно, после-

дователям уроженца Клазомен Анаксагора), а четвертый – рассказ Кефала об этой беседе неизвестным слушателям.

Л. Ю. Лукомский полагает, что «первая беседа непосредственно описывает структуру ума, истинного места эйдосов, и каждый из трех главных ее участников – Парменид, Зенон и Сократ, – как мы увидим, представляет какую-то грань этого мира. Таково аллегорическое истолкование сюжета диалога, соотносимого Проклом с различными стадиями эманации эйдосов в материю, представляющей собой отражение предшествующего, высшего, на более низком уровне» [6, с. 726].

Так, вторая беседа, а вернее пересказ первой Пифодором Антифону, означает переход от уровня безучастного (ἀμέθεκτος) божественного ума к уровню души, поскольку то, что Антифонт занимается лошадьми может по аналогии быть уподоблено знаменитой колеснице души из диалога «Федр», души, находящейся в своем собственном нематериальном бытии до попадания в материальное тело.

Следующий уровень, пересказ беседы Антифонт Кефалу и философам из Клазомен, означает перенос знания об истинном бытии (чему посвящены онтологические гипотезы «Парменида») уже на уровень природной физической реальности, на уровень множества отдельных воплощенных душ. Здесь неслучайно уточнение, что философы прибыли именно из Клазомен, родины Анаксагора, учившего, что ум (обособленный в первой беседе и смешанный, как в случае с ее пересказом Пифодором Антифону) упорядочивает бесформенные семена всех вещей (гомеомерии), содержащиеся в материи. Так Анаксагор пытался объяснить переход от всеобщности четырех материальных элементов к их пропорциональному пребыванию в индивидуальном бытии вещей.

Пересказ же беседы Кефалом для неизвестных слушателей по сути дела воспроизводит ситуацию чувственного восприятия бытия объектов в этом физическом мире, поскольку, согласно Проклу, чувственное познание не дает нам, в отличие от идей, определенности [5, с. 12]. Соглашаясь с Проклом, мы, однако, полагаем, что данная неопределенность отсылает и к герменевтической ситуации постижения смысла беседы для потенциально неизвестных читателей платоновского диалога «Парменид». В этом плане обращает на себя внимание соответствие логики анализа известному гносеологическому принципу Платона, согласно которому, «знание

есть припоминание» того, что душа уже знала на предыдущих уровнях своего существования, предшествовавших ее рождению в теле.

Заключение

Аллегорическое или, иначе, иконическое, т.е. образное истолкование прооимия [8, с. 701], в своей основе содержит аналогию между действующими лицами диалога и предметом рассмотрения (сколός). И Ямвлих, и Прокл полагали подобное истолкование необходимым для более полного представления об идейном содержании диалога. Однако, на наш взгляд, имеется и определенное различие между Ямвлихом и Проклом, т.е. между традициями сирийской и афинской платонической экзегезы, в трактовке роли и значения прооимия в общей композиции диалога, поскольку, с позиции прокловского акцента на текстологическом истолковании, прооимии содержат в аллегорическом виде истолкование подлинного замысла (проθέσεως) самих диалогов.

Подводя итоги нашего исследования формы и содержания вступления (прооимия) к диалогу «Парменид», отметим, что в рамках драматической структуры построения диалогов Платона в прооимиях излагается не только предмет (сколός) будущего обсуждения, но и дается аллегорическое истолкование замысла (проθέσεως) самих диалогов. Это приводит нас к выводу, что, выступая в качестве аллегорического плана-указателя к диалогам, прооимии призваны, посредством аллегории и аналогии, обогащать их идейное содержание добавочным истолковывающим смыслом (υπόνοια), открывающим доступ к «подлинному значению» (τὰ πρᾶγμα) платоновских диалогов.

Список литературы

1. Курдыбайло Д. С. Куррикулум для теурга. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2024. 202 с.
2. Слезак Т. А. Как читать Платона / пер. с нем., предисл. и примеч. М. Е. Буланенко. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. 314 с.
3. Maslov B. The real life of the genre of prooimion // *Classical Philology*. Vol. 107, № 3. С. 191–205. <https://doi.org/10.1086/665621>
4. Фестюжьер А.-Ж. Созерцание и созерцательная жизнь по Платону / пер. с фр. А. С. Гаголина. СПб. : Наука, 2009. 497 с.
5. Прокл. Комментарий к «Пармениду» Платона / пер. с древнегреч., статья, примеч., указатели, список литературы Л. Ю. Лукомского. СПб. : Мирь, 2006. 896 с.
6. Лукомский Л. Ю. Примечания // Прокл. Комментарий к «Пармениду» Платона / пер. с древнегреч., статья, примеч., указатели, список литературы Л. Ю. Лукомского. СПб. : Мирь, 2006. С. 722–853.
7. Лосев А. Ф. Парменид. Диалектика одного и иного как условие возможности существования порождающей модели // Платон. Сочинения : в 4 т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса ; пер. с древнегреч. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та ; Изд-во Олега Абышко, 2007. Т. 2. С. 599–604.
8. Лукомский Л. Ю. Афинская школа неоплатонизма и комментарий Прокла к «Пармениду» Платона // Прокл. Комментарий к «Пармениду» Платона / пер. с древнегреч., статья, примеч., указатели, список литературы Л. Ю. Лукомского. СПб. : Мирь, 2006. С. 693–721.

References

1. Kurdybailo D. S. *Kurrikulum dlya teurga* [The Curriculum for a Theurgist]. Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Publ., 2024. 202 p. (in Russian).
2. Slezák T. A. *Platon lesen*. Stuttgart, Verlag Frommann-Holzboog, 1993. 174 S. (Russ. ed.: St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2008. 314 p.).
3. Maslov B. The real life of the genre of prooimion. *Classical Philology*, vol. 107, no. 3, pp. 191–205. <https://doi.org/10.1086/665621>
4. Festugière André-Jean. *Contemplation et vie contemplative selon Platon*. Paris, J. Vrin, 1975. 248 p. (Russ. ed.: St. Petersburg, Nauka, 2009. 497 p.).
5. *Prokl. Kommentariy k 'Parmenidu' Platona* [Lukomskiy L. Yu., trans. from Greek. Proclus. Commentary on Plato's Parmenides]. St. Petersburg, Mir, 2006. 896 p. (in Russian).
6. Lukomskiy L. Yu. Notes. In: Lukomskiy L. Yu., trans. from Greek. *Prokl. Kommentariy k 'Parmenidu' Platona* [Proclus. Commentary on Plato's Parmenides]. St. Petersburg, Mir, 2006, pp. 722–853 (in Russian).
7. Losev A. F. Parmenides. The dialectics of One and the Other as a condition for the possibility of a generative model. In: Losev A. F., Asmus V. F., total ed. *Platon. Sochineniya: v 4 t.* [Esseys: in 4 vols.]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., Izd-vo Olega Abyshko, 2007, vol. 2, pp. 599–604 (in Russian).
8. Lukomskiy L. Yu. The Athenian School of Neoplatonism and Proclus' commentary on Plato's Parmenides. In: Lukomskiy L. Yu., trans. from Greek. *Prokl. Kommentariy k 'Parmenidu' Platona* [Proclus. Commentary on Plato's Parmenides]. St. Petersburg, Mir, 2006, pp. 693–721 (in Russian).

Поступила в редакцию 11.05.2025; одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 22.09.2025
The article was submitted 11.05.2025; approved after reviewing 27.06.2025; accepted for publication 22.09.2025